

Вернувшись в отельный номер, Чу Ичуань поинтересовался, не хочет ли Су Си чего-нибудь перекусить.

— Да не особо, — признался Су Си. Голода он не ощущал: в бойцовском клубе помимо пива перепали ещё и закуски, так что сейчас еда просто не лезла в горло.

— Тогда попрошу принести в номер горячего молока и пару пирожных, — предложил Чу Ичуань. — Захочешь позже — съешь, нет — пусть стоят.

— Давай.

Чу Ичуань и раньше проявлял о нём подобную заботу, так что Су Си вовсе не воспринимал эти жесты как нечто, присущее исключительно романтическим отношениям.

— Пойду в душ, — проговорил Су Си.

Чу Ичуань кивнул, ушёл к себе переодеться в пижаму, а затем устроился в гостиной и погрузился в чтение свежих статей по экономике на телефоне.

К тому моменту, как Су Си вышел из ванной, подоспело молоко — ещё совсем горячее. Подув на чашку, он сделал глоток: мягкое тепло мгновенно разлилось по желудку, заглушив лёгкую пивную горчинку и оставив приятное ощущение уюта.

Наблюдая за тем, как Су Си неспешно, глоток за глотком, допивает молоко, Чу Ичуань улыбнулся чуть мягче обычного. Прежде он замечал, что Су Си ест, но никогда не присматривался к тому, как он это делает. А ведь процесс выглядел невероятно аппетитно. Тот не торопился, не уплетал угощение за обе щёки, да и само лакомство было самым простым, однако смотрелось это до того гармонично, что Чу Ичуаню самому захотелось выпить чашку.

— Спим сегодня вместе, — заговорил Чу Ичуань, и в его голосе не слышалось даже намёка на вопрос.

Су Си смерил его взглядом и безапелляционно отрезал:

— Отказываю.

— Это ещё почему? — Чу Ичуань аж опешил. — Мы же теперь встречаемся! С какой стати нам спать отдельно?

Су Си, не выпуская из рук бокал, невозмутимо возразил:

— А нормальные пары, по-твоему, тащатся в одну постель прямо в первый же день?

— А те, что не подпадают под твоё «нормально»? — насупился Чу Ичуань.

— А те обычно законченные подонки, — с усмешкой парировал Су Си.

Чу Ичуань лишился дара речи.

Поразмыслив с секунду, он предпринял новую попытку:

— До того как мы сошлись, мы что, мало спали в одной кровати?

Пусть тогда это и был чисто дружеский сон под одним одеялом, факт оставался фактом.

— Ключевое слово — «до того», — не сдавал позиций Су Си.

Чу Ичуаня загнали в тупик, но отступать он не намеревался. Прокуковать в холостяках за тридцать лет — и даже не испробовать, каково это, проснуться после первой ночи рядом со своей второй половинкой? Он ведь не собирался переходить границы! И надо же — Су Си, такой же убеждённый холостяк, посмел ему отказать!

Заметив, что молчание Чу Ичуаня затягивается, и заподозрив, что тот вот-вот начнёт действовать напролом, Су Си решил немного уступить:

— Давай так: поваляемся на кровати, болтая, а как я начну засыпать, ты уйдёшь к себе. Идёт?

Это было куда лучше, чем быть выставленным за дверь вовсе без разговоров, так что Чу Ичуань охотно согласился.

Пока Су Си чистил зубы, Чу Ичуань уже забрался под одеяло. Бельё пропиталось ненавязчивым ароматом парфюма — Су Си годами не менял любимую марку. Оказавшись здесь, Чу Ичуань почувствовал, как мысленный шум улетучивается, уступая место безмятежному покою.

Вернувшись из ванной, Су Си бросил на матрас планшет и забрался следом.

Чу Ичуань озадаченно уставился на гаджет.

Су Си поправил подушку, уселся у изголовья и проговорил:

— Раз уж ты здесь, поможешь разобрать парочку акций?

Кто-то другой посчитал бы подобные разговоры в постели вершиной занудства, но Чу Ичуань, напротив, находил в этом особый шарм. Во-первых, анализ рынка был его стихией — как инвестор, он держит руку на пульсе. Во-вторых, обсуждения с Су Си всегда оказывались продуктивными: они легко подхватывали идеи друг друга, делая инвестиционные решения более взвешенными. Впрочем, главное заключалось даже не в пользе, а в том удовольствии, которое дарил сам процесс общения.

— Если хочешь вложиться во что-то стоящее, просто повторяй за мной, — предложил Чу Ичуань.

— Ну уж нет, слепо копировать твои шаги — тоска смертная, — ответил Су Си, листая нужные документы.

Чу Ичуань промахивался на бирже крайне редко, так что идти по его следам означало лишиться себя всякого азарта и вызова. Дефицита в средствах Су Си не испытывал, а вот натренировать собственное финансовое чутьё было действительно ценно.

Чу Ичуань лишь усмехнулся, не настаивая. Тоже вариант: прогорит Су Си на крупной сумме — появится отличный повод подколоть его, а заодно протянуть руку помощи. Вот тогда тот точно не отвертится.

Потратив некоторое время на разбор графиков, Су Си ощутил подступающую дремоту и подтолкнул собеседника:

— Всё, уходи к себе. Я спать.

Уходить Чу Ичуаню не хотелось ни капли. Раз уж добрался до чужой постели и даже устроился под одеялом, сдавать позиции без боя казалось обидным.

Су Си без церемоний поддал ему ногой:

— Завтра вставать рано. Спустимся в кафе на первом этаже за сэндвичами, а потом поедem забирать твой заказ.

Заманчиво. В заведении снизу Чу Ичуань бывал: меню там пусть и скромное, но готовят отменно. Впрочем, манила не столько еда, сколько перспектива позавтракать вдвоём. Чем не утреннее свидание?

Увидев, что тот не шевелится, Су Си снова пихнул его:

— Дай мне выспаться, чтобы завтра не ходить варёным.

«Ладно уж...»

Смирившись про себя, Чу Ичуань всё же поддел его:

— И какова же награда за моё великодушие?

Раньше он бы за подобные речи моментально схлопотал от Су Си по шапке. Но статус изменился: теперь можно флиртовать безоглядно, списывая всё на парочкины забавы.

Су Си окинул его ироничным взглядом:

— А разве ты не обязан поступать так по умолчанию?

— Ты со мной заговорил языком логики? — с искренним изумлением уставился на него Чу Ичуань.

Су Си промолчал. Впрочем, пытаться взывать к разуму Чу Ичуаня и впрямь было его собственной ошибкой.

Подавшись вперёд, Су Си мимоходом коснулся его губ своими:

— Всё, иди давай.

— И это всё? — Чу Ичуань взглянул на него с таким укором, будто вознамерился немедленно потребовать полноценных объяснений.

Но Су Си не дал ему развивать тему. Вскочив с кровати и с ходу влезши в тапочки, он рывком стащил Чу Ичуаня с матраса и выставил за порог.

— Доброй ночи, ложись пораньше, — отрезал Су Си и попытался захлопнуть дверь.

На этот раз Чу Ичуань оказался сноровистее: подставив руку и не дав двери закрыться, он вытянул Су Си на себя, прижал к стене и накрыл его губы своими.

Оба были неопытны, отчего поцелуй выходил неумелым и сумбурным. Прежде Су Си не придавал подобному значения, однако сейчас его сердце заколотилось с такой силой, будто в груди порхала стайка бабочек. Чу Ичуань вёл, но и Су Си не собирался пасовать. Знакомый запах партнёра дарил странное умиротворение, и, несмотря на отсутствие какого-либо мастерства, расставаться не хотелось вовсе.

Лишь спустя некоторое время Чу Ичуань неохотно отстранился.

Су Си впервые смутился под его взглядом — уши пылали огнём.

Сжав его пальцы, Чу Ичуань тихо усмехнулся. Он прекрасно понимал, что Су Си переполняют непривычные чувства и трепет, впрочем, сам испытывал ровно то же самое. С той лишь разницей, что его собственные уши не предавали с головой.

— Чему усмехаешься? — Су Си вскинул голову, сверкнув упрямым взглядом.

— Да так, радуюсь, что ты у меня такой красивый, — с улыбкой отозвался Чу Ичуань. Никакого пафоса или лести — он действительно так думал.

Су Си слегка ужалил его за щёку:

— Всё, марш спать!

Не давая Чу Ичуаню шанса возразить, он юркнул к себе и тут же щёлкнул замком.

Услышав, как затворилась дверь соседнего номера, Су Си всё никак не мог сгнать с губ улыбку. Он вдруг осознал смысл поговорки про «загоревшуюся старую развалину»: именно это с ним и происходило. Чу Ичуань оставался всё тем же Чу Ичуанем, но стоит им переступить черту обычной дружбы с трезвой головой, как всё заиграло иными красками. Новизна, трепет и лёгкий азарт — букет выходил нетривиальным, но невероятно привлекательным.

Утром Су Си проснулся первым. Когда он постучал к Чу Ичуаню, тот всё ещё был в объятиях Морфея — оставалось лишь гадать, во сколько тот изволил уснуть накануне.

Су Си присел на край матраса и окликнул его. Чу Ичуань подал голос, заверив, что уже встаёт, но тут же вспомнил: Су Си теперь его парень, а значит, сентиментальные вольности вполне легальны! Не долго думая, он сгрёб Су Си в охапку и повалил на кровать, принуждая поваляться вместе.

Понимая, что Чу Ичуань говорит спросонья и выдёргивать его из недр сна силою — только мучить, Су Си решил поддаться. В итоге он и сам не заметил, как снова провалился в небытие. Когда они окончательно очнулись, стрелки часов подбирались к десяти.

Закусочная располагалась совсем рядом — буквально перейти дорогу.

Заказав по комбо-сету и чашке кофе, они уселись за столик.

— Так во сколько ты вчера отключился? — поинтересовался Су Си.

— Не помню, — честно признался Чу Ичуань. Заснуть сразу ему явно не удалось. — А ты?

Су Си предпочёл умолчать. По правде говоря, успокоившись, он отключился едва ли не в ту секунду, когда голова коснулась подушки, и спал без задних ног.

Ловя его выражение лица, Чу Ичуань моментально всё понял и наигранно возмутился:

— Да есть у тебя вообще совесть?!

Су Си усмехнулся:

— Ну хочешь, сегодня лягу позже?

Чу Ичуань вытянул длинные ноги и зажал ими голени Су Си под столом:

— Не забалтывай меня.

Су Си лишь щурился от удовольствия, не торопясь расправлялся с завтраком и потягивал кофе, умело игнорируя выпады.

Завершив трапезу, они направились в бутик, где заранее забронировали пальто.

После сверки заказа их взялся обслуживать личный консультант.

— Минутку, я сейчас всё принесу. Вы пока можете осмотреться.

Кивнув, они принялись неспешно прогуливаться по залу: других посетителей в этот час всё равно не наблюдалось.

Пальто, выбранное Су Си для Чу Ичуаня, относилось к лимитированной коллекции: шерстяное, меланжевое, в чёрно-белой гамме. Ещё на показе Су Си отметил выверенный крой и благородную силуэтность. Никакого нагромождения деталей, однако именно в лаконичной строгости кроется истинная классика.

— Глянем аксессуары? — Чу Ичуань увлёк его к витринам с украшениями.

Недостатка в гардеробе Су Си не испытывал: бренды, чьим лицом он являлся, к каждому сезону исправно присылали в его студию свежие линейки. А вот украшения в быту пригождались редко, хоть и требовались в изобилии для съёмок и выходов в свет.

Пока они рассматривали новинки сезона, возвратился консультант с подготовленным заказом.

Чу Ичуань удалился в примерку, а Су Си остался у витрин.

Вскоре звякнул входной колокольчик. Су Си не придавал значения вежливому приветствию персонала, пока секунду спустя не раздался знакомый голос И Цайэнь:

— Брат Су.

<http://bllate.org/book/20615/2130821>